

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ,
КАЗЕННЫЙ ДОМ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Дорога дальняя, казенный дом / Владимир
Колычев. – Москва : Эксмо, 2019. – 352 с.

ISBN 978-5-04-104133-5

Олимпия – девушка с норовом. Ей нужны богатые мужчины. Простой парень Вадим Зуев не из таких. Но когда она узнала, что у него объявился отец – олигарх Иван Алтынов, ее отношение резко изменилось. Теперь она горит желанием выйти за Вадима. Хотя алчность не знает границ. Лучше выйти замуж за самого олигарха, чем за его внебрачного сына. Ведь тот может остаться и без наследства, за которым, кстати, охотится еще один человек – партнер Алтынова по бизнесу. И он уже нанял киллера...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-104133-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Там олень бродит замшевый,
Сопки в белом снегу.
Почему ты замужем,
Почему?

Глава первая

1

По большому счету жизнь всех людей можно сравнить с дорогой, тянущейся вдаль, но скрывающейся не за горизонтом, а за вершиной ближайшего холма. Неизвестно, что тебя ждет в ближайшем будущем — то ли взлет на крутом повороте, то ли падение на ровном месте, а может, и столкновение с тяжелым грузовиком. Зато ясно, что дорога жизни разбита на три полосы. Средняя — самая широкая и мрачная — то, что тебе в этой жизни не нравится. Крайняя левая — розовая и самая скоростная — полоса удовольствий. А крайняя правая — фиолетовая полоса, ограниченная двумя параллельными линиями разметки. На этой полосе тебя ничего не волнует — здесь ни жарко ни холодно, словом, все параллельно и фиолетово.

По средней полосе движутся простые смертные тихоходы. Полоса широкая, но здесь как нигде тесно, потому что нет возможности перебраться на крайнюю левую полосу, по которой летают роскошные везунчики. Не хватает мощи — финансовых средств и тому подобного. Зато есть возможность оказаться на фиолетовой полосе, где никто ни к чему не стремится. Здесь ездят медленно и в основном под кайфом — употребляют алкоголь, наркотики. Скользящая полоса и опасная, с нее только один путь — на обочину жизни...

Вадиму Зуеву суждено было обретаться на средней полосе. Отец и мать — простые работяги, он — кочегар в котельной, она — сторож на платной автостоянке. Раньше мама

трудилась на сталепрокатном заводе, но вредное производство довело ее до второй группы инвалидности, поэтому пришлось найти работу полегче. Сутки сторожишь чужие машины, двое отдыхаешь. Но маме приходилось оставаться на вторые сутки, но не на ночь, а всего лишь до вечера, пока ей на смену не приходил Вадим. Он тоже числился сторожем на той же автостоянке, но днем работать мог только по воскресеньям. В будние дни он учился в политехническом институте. Заканчивал второй курс, чтобы через три года стать инженером-технологом на металлургическом комбинате.

Вадим не боялся тяжелой работы, тем более что с недавних пор она стала благодарной — молодой инженер на комбинате мог рассчитывать на зарплату в триста-четыреста долларов. И перспектива роста неплохая... А еще ходят слухи, что даже квартиры давать будут, на льготных условиях, возможно, даже бесплатно, как в старые добрые советские времена. Поговаривают, что новый хозяин комбината взялся за дело хватко и основательно. И производство вывел на прежний высокий уровень, и о рабочих вроде бы забывать не намерен... Иван Александрович Алтынов. Не царь и не бог, но трудно было найти в городе человека, который хотя бы раз да не слышал о нем. В прошлом простой рабочий в доменном цеху, а ныне совсем не простой генеральный директор крупнейшего в стране металлургического комбината. Успешный бизнесмен, мультимиллионер и, если верить слухам, щедрой души человек...

Правда, немногие верят в сказки о хороших господах. И правительству мало веры. Неблагодарный в России народ: людям столько уже обещано, а им все мало и мало... Возможно, когда-нибудь Вадим и будет иметь свою собственную квартиру, но пока что ему приходится ютиться вместе с родителями в крохотной малосемейке в грязном рабочем квартале. И ходить пешком по средней полосе без перспективы перебраться в крайний левый ряд.

Обычно он сменял мать в три-четыре часа пополудни, но сегодня, как это иногда бывало, задержался в институте.

Поэтому пришел на работу в начале седьмого. Он был спокоен, поскольку знал, что мать ни в чем его не упрекнет.

Но упрекнуть мог отец. Он работал в котельной неподалеку, до шести вечера. И, как правило, по пути домой заглядывал в сторожку к матери, если, конечно, не напивался до состояния нестояния, что, увы, случалось не так уж и редко. Видимо, сегодня был как раз такой день, когда отец употребил в меру, поэтому смог добраться до стоянки на своих двоих. Поднимаясь по лестнице в сторожевую будку, Вадим услышал его голос.

— ...Да нужна ты ему как собаке пятая нога!

— А я и не спрашиваюсь! — обиженно возмутилась мама.

— А раньше?

— Что было, то было!..

Вадим не стал ждать, чем закончится этот непонятный для него разговор. Зашел в сторожку. Отец встрепенулся, нервно провел рукой по своей плешивой голове. Мама вымученно улыбнулась.

— Что за шум, а драки нет? — натянуто улыбнулся Вадим.

— Кто шумит, сынок? — фальшиво удивился отец.

Он был под мухой, но на ногах стоял твердо. И язык не очень-то заплетался... Невысокого роста, худой, можно даже сказать, неказистый. Невыразительное лицо землистого цвета, маленькие глаза с желтизной, длинные мосластые руки... Вадим мало чего имел с ним общего. И ростом был выше, и сложением покрепче. Черты лица правильные, глаза более крупные, широкие скулы, четко очерченный подбородок. Волосы густые и послушные...

Мать рядом с отцом казалась красавицей. В общем-то, в молодости она и в самом деле была очень хороша собой. Вадим видел ее на старых фотографиях — красивые глаза, красивое лицо... Все красивое... Это сейчас она больна и немощна — гипертония, артрит и прочая. Располнела, осунулась. В свои сорок выглядит на все пятьдесят, если не больше. И не поверишь, что в молодые годы она была кра-

савицей. Что не помешало ей выйти замуж за отца, который и в молодости не впечатлял своей внешностью... Впрочем, Вадим не утруждал себя рассуждениями на эту тему...

— О чем разговор? — спросил он.

— О том, что тебя где-то носит, — перевел разговор отец.

— В институте он был, — набросилась на него мама. — У ребенка сессия на носу!..

— Ребенок... — хмыкнул отец. — Мужик уже... Давай, мужик, запрягайся!

Вадим запрягся. Отпустил родителей, а сам занял место на капитанском мостике, как он называл поднятую на сваях сторожевую будку. Стоянка небольшая — чуть больше тридцати машиномест. Поэтому хозяин держал в смене только одного сторожа. Так даже лучше. Меньше народу — больше кислороду в сторожке, да зарплата чуточку выше.

Тоскливо в сторожке. Крохотное помещение три на три. Потрескавшийся стол, продавленная кушетка, застеленная грязным одеялом из верблюжьей шерсти... Одна радость — допотопный черно-белый телевизор на тумбочке с оторванной дверцей. Май месяц, более-менее тепло, а зимой здесь такой холод, что хоть «яблочко» танцуй, чтобы согреться...

Вадим обошел стоянку, переписал номера пришвартованных на ночь машин. Вернулся в сторожку, включил телевизор.

— Фа-фа!

С улицы сигналят. «Открывай, парень, ворота». Вадим выглянул в окно, увидел серебристую «десятку» — последнее достижение отечественного автопрома. Не иномарка, конечно, но ему и о такой машине только мечтать... Шлагбаум можно было поднять прямо из сторожки, но у машины незнакомые номера. Пришлось спуститься вниз.

Затемненное стекло «десятки» опустилось автоматически. Вадим ожидал увидеть мужское лицо, но узрел прелестный девичий лик. Волнительной красоты шатенка с

большими аквамариновыми глазами. На вид — лет восемнадцать, максимум двадцать. Идеальной формы носик, полные четко очерченные губы, высокие скулы... Одним словом, восьмое чудо света. Если не первое...

— Ну чего уставился? — насмешливо и совсем не зло спросила девушка.

Она и сама с интересом рассматривала его. Вадим не мог этого не заметить.

— А, да! — опомнился он.

Поднял шлагбаум, и машина мягко зашуршала шинами по гравийному покрытию дороги. Вадим проводил ее завожженным взглядом. Даже забыл показать, куда можно поставить машину.

Но, похоже, девушка и не собиралась ставить машину на прикол. «Десятка» остановилась возле сторожки. К тому времени, как Вадим подошел к ней, девушка уже вышла из машины... Действительно, чудо. Редкой красоты лицо, модельная фигура. Длинные стройные ножки затянuty в тесные джинсы, легкий светлый свитерок соблазнительно облегает высокий, наверняка упругий бюст...

— Пять рублей за каждую крамольную мысль, — насмешливо сказала девушка.

— Чего? — в тщетной попытке сообразить, о чем идет речь, спросил он.

— О чем думаешь, парень?

— А-а... Ну-у...

— Понятно, — иронично улыбнулась она.

Да, она должна была догадаться, что сейчас творилось в уме Вадима. Даже счет выставила — пять рублей за каждую крамольную мысль. А один только ее бюст вызвал такой всплеск сексуальных фантазий, что хватило бы на полнометражный эротический фильм. У него и денег не хватит, чтобы с ней рассчитаться... И вообще, у него нет денег на такую женщину. Ярким алмазам требуется роскошная оправа. Такая не согласится на рай в шалаше. Даже глупо думать о том...

— Вымоешь машину, — как о чем-то само собой разу-

меющемся сказала она. — Деньги и ключи на сиденье... Не скучай!

Она небрежно махнула ему рукой и эффектной походкой от бедра направилась к выходу. Вадим ошеломленно смотрел ей вслед. Как будто солнце зашло за горизонт, когда она скрылась из виду. И снова безликие коробки высотных домов, окружавших стоянку, окрасились в мрачные тона...

Вадим посмотрел на машину. Грязь по бортам, пыль на окнах. Заглянул внутрь. Здесь без пылесоса не обойтись. Но не хотелось браться за уборку. И вовсе не из-за лени. В машине сохранился запах ее хозяйки — головокружительная смесь из аромата дорогих духов и флюидов чертовского обаяния...

Но все же за работу браться пришлось. На переднем пассажирском сиденье рядом со связкой ключей лежала смятая пятидесятирублевая купюра. Не самые большие деньги, но именно столько брал Вадим за услуги автомойщика. Есть вода, есть плохенький пылесос и, главное, масса в общем-то свободного времени.

Вадим не брезговал черной работой, и девушка это знала. Откуда, если она здесь впервые?.. А может, и не впервые...

Рабочий журнал он открывал с таким чувством, будто прикасался к тайне за семью печатями. И действительно, прикоснулся... В графе регистрации он обнаружил запись об интересующей его машине. Госномер, техпаспорт. И, конечно же, фамилия владелицы. Имени не было, отчества тоже — только инициалы. «Осипова О.В». Ольга? Оксана? Олеся?.. Вадим постарался вспомнить другие женские имена, начинающиеся на «О», но на ум ничего не шло. разве что Офелия. Но какая мать позволит назвать свою дочь таким дурацким именем... Значит, всего три варианта... Надо бы Петровичу позвонить, он принимал машину на постой. Он хоть и старый пень, но не мог не запомнить, как зовут девушку столь потрясающей внешности... А еще лучше узнать, как ее зовут, от нее самой. «Доброе утро! Я по-

мыл вашу машину, хотя даже не знал, как вас зовут...» — «Ольга!» — ответит она. — «Какое чудесное имя! А нельзя ли...» — «Нельзя!» — отрезет она. И пошлет его далеко-далеко... Не нужен такой красотке какой-то сторож, даже если он мойщик машин по совместительству... Тогда какой вообще смысл с ней знакомиться?.. Успокоиться надо, выбросить блажь из головы и браться за дело...

Вадим насухо протирал тщательно вымытую машину, когда появилась Анжела. Его подружка. Густые светло-русые волосы, вечно улыбающиеся глаза, забавный, чуточку вздернутый носик, сочные губки, которые так приятно целовать. Фигурка на загляденье...

Он называл Анжелу своей красавицей. И ничуть не кривил при этом душой. Но, увы, при всем при том в сравнении с прекрасной мисс Осиповой О.В. она заметно проигрывала... Так или иначе Анжела рядом, она — синица в руке. Милая такая синичка, нежная и теплая на ощупь... И любимая... Да, любимая...

— Трудимся? — весело спросила Анжела.

— Да есть чуть-чуть, — кивнул Вадим.

Он не оторвался от своего занятия — продолжал натирать уже сухие стекла.

— А ты чего так рано? — спросил он.

— Как это рано? — удивилась она. — Девять уже почти!

Вадим посмотрел на часы. Действительно, без пяти девять. И темнеть уже начинает. Надо же, почти два часа машину намывал, хотя обычно меньше чем за час управляет-ся. Но ведь никакую другую машину он не мыл с таким желанием. Душу в работу вложил, чтобы прелестная мисс осталась довольна. Хотелось услышать похвалу из ее уст... Так заработался, что и о времени забыл. Ну да, влюбленные часов не наблюдают... А что, если это в самом деле любовь? Но как же тогда Анжела? Ведь он и ее любит...

— А ты чего такой кислый? — настороженно спросила она. Видно, что-то заметила в его глазах.

— Да устал, — пожал плечами Вадим. Он-то прекрасно понимал, что усталость здесь ни при чем.

— На сегодня все? — спросила она, кивком показывая на «десятку».

— Сейчас на место поставлю, и можно отдохнуть... Если можно, то с тобой, — лукаво улыбнулся он.

Надо было снять возникшее между ним и Анжелой напряжение. Ни к чему нагнетать страсти. Все равно за журавля в небе ему не ухватиться, поэтому глупо терять синицу, такую милую и забавную.

— А я тебе пирожков напекла, — обезоруживающе улыбнулась Анжела и похлопала по пухлой сумке. — С капустой...

У прекрасной мисс тоже была сумка. Вернее, сумочка. Маленькая, стильная. Исключительно для дамских принадлежностей. А в сумку, с которой ходила Анжела, слона живого при желании можно затолкать. Хозяйственная она девушка, запасливая. Это, конечно, «плюс». Такое впечатление, что Анжела соткана из одних «плюсов». Все в ней хорошо, все просто здорово... Но все же мисс «О.В.» предпочтительней, даже если она представляет собой один сплошной «минус»...

— Тогда пошли пить чай, — Вадим ободрительно подмигнул Анжеле и полез в машину.

Нужно было отогнать «десятку» на место под номером «восемь», на которое позавчера определил ее Петрович. Занятие не самое легкое, поскольку водитель из Вадима не ахти. Ни прав у него не было, ни опыта. Правда, клиентам он об этом не говорил. А те и не спрашивали. Спасибо Петровичу, научил его азам управления автомобилем. Но все равно, был случай, когда Вадим едва не зацепил задним бампером соседнюю машину... В этот раз обошлось без происшествий. С горем пополам он все-таки загнал «десятку» на ее законное место. Так и остался бы в машине в ожидании хозяйки. Но нужно было идти в сторожку. И служба у него, да и пирожков с капустой поесть хочется...

С Анжелой он познакомился у друга на дне рождения. Она пришла к Артему вместе с его двоюродной сестрой. Вадим принялся за ней ухаживать, и она ответила ему вза-

имностью. С тех пор они вместе. О чем он не жалеет.. И не будет жалеть. Ведь ясное дело, что Ольга-Оксана-Олеся лишь мимолетное видение — ослепительно-яркий свет, который она после себя оставила, быстро рассеется... А если нет?..

Вадим забрал Анжелу к себе в сторожку. Время для мая месяца не самое позднее, но уже стремительно темнеет, а, как известно, темнота — друг молодежи. Сначала пирожки с чаем, а потом можно будет и на кушетку завалиться. Анжела возражать не будет, уж он-то знает...

2

Толик не пытался скрыть своего возмущения.

— Лима, я не понял, что за дела? Ты чего здесь делаешь? А ну давай домой!

Олимпия сделала удивленные глаза.

— А разве я не дома?

Имя у нее не совсем удачное. Во всяком случае с ее точки зрения. Родители удружили, назвали ее так в честь московской Олимпиады восьмидесятого года. Хотя и в Москве-то ни разу не были. Всю жизнь в своем Железнорудске прожили...

Полное имя — Олимпиада, она же предпочитала, чтобы ее называли Олимпией или, в сокращенном варианте, Лимой...

— Молодой человек, а вам не кажется, что вы ведете себя неприлично? — встрял в разговор отец.

— Мне кажется, что кто-то лезет не в свое дело, — внушительно посмотрел на него Толик.

— Как это не мое дело! Врывается в мой дом!..

Толик и в самом деле не отличался хорошими манерами. Дитя улицы, он признавал только силу, а с тем, кто был его слабей, не церемонился — и нахамить мог, и даже по физиономии съездить.

На внешность он далеко не красавец, разве что габари-

тами удался — натуральный амбал. Сила есть — ума не надо... Хотя ум у него все-таки был. Практичный житейский ум, который позволил ему выжить в бандитских войнах начала и середины девяностых. Был рядовым братком, выibilся в авторитеты, но вовремя вышел из дела — целиком переключился на бизнес. Большая часть его дружков, с которыми он начинал, или на погосте, или в тюрьме, а Толик живет себе в свое удовольствие. Ларьки, магазины, ресторан в центре города. Не Рокфеллер, конечно, но деньги у него водятся. Своя квартира, дом достраивает, иномарка имеется. В общем, на жизнь не жалуется...

— Какой врываюсь, папаша! — зевнул Толик. — Я за невестой приехал, ты что, не понял?

— Потрудитесь обращаться ко мне на «вы»!

Отец тоже был спортсменом. Мастер спорта по... шахматам. Маленький, щуплый, в тяжелых роговых очках. Раньше в кружке юных шахматистов преподавал, а сейчас в киоске газетами торгует. А мама билетами в кинотеатре торгует. В кино никто не ходит, а она торгует. Разумеется, зарплата мизерная... Оба всю жизнь за копейки работали, а еще и дочь свою к такому «честному труду» приучают. Ха-ха! Уж она-то за жалкие гроши горбатиться не собирается. Ей нужно все сразу и сейчас! Уж она-то своего шанса не упустит...

Надо признать, что Толик не самый удачный вариант. Есть мужики и посolidней, и побогаче. Но ей пока что повезло только на него одного. Почти месяц марку держала — девочку из себя строила. Он к ней и так и этак, а она ни-ни. Да ей и в самом деле не хотелось ложиться с ним в постель. Она же не озабоченная самка, которая жить без секса не может. Но если для дела надо, то почему бы и нет. В общем, и Толику обломилось — ублажил он свою похоть. За что Олимпия получила золотой кулон с маленьким бриллиантом... С тех пор они живут вместе. Вернее, жили. Пока у Толика крыша не поехала.

На прошлой неделе он уговорил ее отправиться с ним в сауну. Сказал, что вдвоем париться будут. Обманул. В бань-

ку дружки его подъехали — такие же мутные типы вроде него. Все с подружками. Сначала все было в рамках приличия — мальчики налево, девочки направо. В трапезной собрались в простынях на голое тело. А затем началось. Водка, пиво — рекой... В конце концов Толик сорвал с нее простыню и голышом выставил на всеобщее обозрение. Типа, смотрите, какая у него шикарная телка...

От Олимпии после этого не убыло. И обиды как таковой не было. У нее и в самом деле роскошное тело, никаких изъянов, которых следовало бы стыдиться. Но после того случая она перебралась к родителям. Изобразила праведный гнев, так сказать. Создала у Толика чувство вины, которую он постарался загладить щедрым подарком — новую машину ей купил с правами в придачу. Нет чтобы свой «БМВ» отдать с автоматической коробкой передач. Олимпия его, в общем-то, простила, но домой к нему не переехала, так и осталась у родителей. В конце концов Толик не выдержал, приехал за ней. С присущей ему наглостью вломился в дом, наехал на нее, на отца. Натура у него такая, его только могила может исправить... Хотя влиять на него можно. Олимпия знала как...

— Ты слышал? Потрудись обращаться на «вы», — вступилась она за отца.

— Ну как скажешь... — пожал он плечами. — На «вы» так на «вы»... Так ты со мной поедешь?

— А это мне решать! — взвился отец.

Но Толик даже ухом не повел в его сторону.

— Поедешь или нет?

— Ты плохо себя ведешь, — покачала головой Олимпия.

— Так это, я же исправился... Да, хотел спросить, как машина?

Намек на то, что откупной подарок уже сделан.

— Спасибо, все в порядке...

Машина не самая лучшая, но уж лучше что-то, чем ничего. Тем более что «десятка» принадлежит ей на законных основаниях — покупка оформлена на ее имя. Впрочем, если Толик очень захочет, он может вернуть свой подарок об-